

Переводчик: Lonelytree

Когда они вернулись в семью Гун, остальные оставили старого мастера Гуна и старого мастера Яня в гостиной, чтобы они могли наверстать упущенное. Остальные пошли заниматься своими делами.

Увидев, что в комнате никого нет, старый мастер Янь спросил с тревогой: "Старый начальник, почему ты поддержал Тяньхао в преследовании Сяо Линъюя? Вы знаете о состоянии Сяо Линъюй. Она беременна ребенком от неизвестного человека. Если Сяо Линъюй выйдет замуж в семью Гун, разве это не будет шуткой для жителей столицы?"

Лицо старого мастера Гуна потемнело, и он холодно сказал: "Шутка? Я хочу посмотреть, кто посмеет смеяться над семьей Гун. Поскольку моему внуку нравится Сяо Линъюй, то, естественно, мы будем считать ребенка в животе Сяо Линъюй потомком семьи Гун". В этот момент старый мастер Гун взглянул на него и равнодушно сказал: "Янь Чжэн, не поднимай эту тему в будущем. Мне неприятно это слышать".

Ребенок неизвестного человека был вежливым способом назвать ребенка бастардом.

'Как можно называть ребенка семьи Гун бастардом? Когда в будущем мой отпрыск победит Линъюя, вы все узнаете правду".

Янь Чжэн, естественно, не мог знать, о чем думает старый мастер Гун.

Однако он знал о предупреждении старого мастера Гуна.

Он не понимал, почему старый мастер Гун поддерживает преследование внуком беременной женщины.

Тем не менее, он был против того, чтобы его внук преследовал Сяо Линъюй.

Старый мастер Янь вздохнул и сказал: "Старый вождь, раз ты принял такое решение, я больше не буду говорить об этом вопросе".

Затем они стали вспоминать прошлое. Что произошло с тех пор, как они ушли из армии, и так далее...

Снаружи Гун Тяньхао сидел за каменным столом под большим деревом во дворе. Перед ним стояла чашка чая.

Гун Тяньхао сделал глоток и слегка нахмурился.

Этот чай, очевидно, был заварен из лучших чайных листьев, но его аромат значительно уступал аромату чая семьи Сяо.

После того, как Янь Симин прибыл в резиденцию Гун, он осмотрелся и сел прямо напротив Гун Тяньхао.

Что касается Янь Жуйюй, то она не выдержала гнетущей атмосферы, которую создавали эти мужчины, и быстро убежала.

Под большим деревом во дворе семьи Гун сидели два молодых человека. Один из них был красив и свиреп, а другой - элегантен и очарователен. Второй был одет в черный костюм с

серой рубашкой и серо-голубым галстуком. Другой был одет в красный костюм, красный галстук и белую рубашку. Они оба выглядели прекрасно, как на картине.

Янь Симин играл с чашкой в руке. Уголки его рта изогнулись, и он лукаво улыбнулся, говоря: "Я говорю, Гун Тяньхао, ты молодой хозяин столицы. Ты можешь заполучить любую женщину, так почему тебя интересует Сяо Линьюй?".

Острые глаза Гун Тяньхао сверкнули, и он равнодушно сказал: "Янь Симин, ты молодой хозяин города Z. Ты можешь иметь любую женщину, какую захочешь, так почему тебя интересует Сяо Линьюй?".

Янь Симин, "...". Разве мы не можем нормально поговорить?

Каждый раз, когда он задавал вопрос, Гун Тяньхао отвечал ему тем же.

Янь Симин вздохнул и сказал: "Действительно, зачем кому-то с моим статусом нравится Сяо Линьюй? Что ты думаешь?"

Гун Тяньхао проигнорировал его.

Янь Симин снова сказал: "Гун Тяньхао, скажи мне, что тебе нравится в Сяо Линьюй?".

'Тогда я могу сказать Линьюю, чтобы он изменил эти качества'. Конечно, он не скажет Гун Тяньхао.

Гун Тяньхао был умным человеком. Как он мог не разгадать план Янь Симины?

Он спокойно сказал: "Мне все в ней нравится".

Янь Симин, "...".

Янь Симин нехотя сказал: "Гун Тяньхао, ты действительно хочешь преследовать Сяо Линьюй? С твоим статусом, ты действительно не против ребенка в животе Сяо Линьюй?".

Гун Тяньхао слегка приподнял веки и посмотрел на Янь Симины с оттенком презрения.

Он сказал: "Поскольку я уже решил добиваться ее, конечно, я не против". Она была беременна его ребенком, так почему он должен был возражать?

Гун Тяньхао равнодушно спросил: "Почему? Неужели молодой господин Янь так сильно против, хотя он уже сделал это великое признание?".

Он знал, что не должен был задавать ему этот вопрос. Все вернулось к нему.

Янь Симин усмехнулся и сказал: "Конечно, я не возражаю".

Когда Гун Тяньхао услышал это, его губы искривились в полуулыбке. Его глаза были полны сарказма и насмешки, но слова были наполнены гордостью. "Да, ты не возражаешь. Но мне интересно, возражает ли старый мастер Янь или нет? Мой дед не возражает. Он полностью поддерживает меня.

"Он сказал, что если я не выйду замуж за Сяо Линьюя, то перестану называть его дедом. Он выгонит меня из семьи Гун!". Его слова были очень серьезными.

Улыбка на лице Янь Симины постепенно исчезала. Он нахмурил брови, и его выражение лица стало серьезным.

'Неужели старый мастер Гун так сильно любил Сяо Линью? Настолько, что он предпочел ее собственному внуку?

У него было смутное чувство, что что-то не так. Однако он не мог понять, что именно. Но он оставил это на потом.

Сейчас его занимал вопрос, как справиться с такой сильной любовной соперницей.

Гун Тяньхао преследовал Сяо Линью при поддержке старого мастера Гуна. Это означало, что он мог использовать все влияние семьи Гун, чтобы преследовать Сяо Линью, хотя Янь Симин не думал, что Сяо Линью будет тронута статусом и властью.

Но это показало бы их искренность. В конце концов, Сяо Линью может быть тронута и упасть в объятия этого человека.

С другой стороны, у Янь Симины было несколько свободных месяцев, чтобы преследовать Сяо Линью. Однако он сопротивлялся своему желанию и надеялся, что Сяо Линью станет его любовницей.

Однако прежде чем он смог завести любовника, у него появился любовный соперник.

Его любовный соперник был настолько силен, что он начал паниковать.

Конкуренция всегда является отличным мотиватором.

Теперь он хотел, чтобы Сяо Линью стала его женой. Однако на этом пути было два огромных препятствия. Одним из них был Гун Тяньхао, а другим - его дед.

Так много людей стали его препятствиями.

Молчание его деда означало большое неодобрение. Его неодобрение означало и неодобрение семьи Янь.

Однако это не имело значения.

Пока он побеждал этого любовного соперника, все остальное можно было решить в будущем.

Янь Симин слабо улыбнулась и сказала: "Молодой господин Гун, вам не стоит об этом беспокоиться".

Однако Гун Тяньхао усмехнулся и сказал: "Беспокоиться? Молодой мастер Янь, конечно, я не буду беспокоиться о тебе. Но я беспокоюсь о людях вокруг вас!". В этот момент выражение его лица застыло, и он предупредил: "Молодой мастер Янь, я надеюсь, что вы знаете, что делаете. И у вас есть четкое представление о семье Янь".

Как только Гун Тяньхао сказал это, спокойное выражение лица Янь Симины застыло.

Затем он сказал: "Вам не стоит беспокоиться об этом, молодой мастер Гун!".

Сказав это, он убрал палец с бедра. Семья Янь была большой семьей в городе Z. Внешне они выглядели гармонично, но...

...

Чжан Сяолань, Чжан Чуныцзяо и Лю Чанну собрались вместе.

"Чуныцзяо, не сердись. Эти двое мужчин просто околдованы этой стервой, Сяо Линьюй".

Чжан Сяолань сказал: "Эта стерва, должно быть, наложила на мужчин какие-то чары, чтобы они даже не обратили внимания на то, что она носит внебрачного ребенка".

"Это точно!" презрительно сказал Лю Чанмэй. "Она выглядит как лисица, и она очень хитрая. Деревенские мужчины пускают слюни, когда видят ее".

"Хмпф, это потому, что у нее есть Маленький Король Скота", - презрительно и завистливо сказал Чжан Сяолань, - "Если бы у меня был Маленький Король Скота, я бы вырастил столько клубники и заработал бы целое состояние. Мы еще посмотрим, кто посмеет смотреть на нас свысока! Мужчины тоже будут влюбляться в нас по уши!".

Говоря о клубнике, Чжан Чуныцзяо закатила глаза и спросила: "Сяо Лань, Чанну, что если мы уничтожим ее клубнику?".

"А?!" Двое других были шокированы!

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2220954>